

Все переглянулись, и кто-то громко рассмеялся:

— Это же анекдот! Даже если сейчас действительно дефицит и никто не хочет продавать, но кто осмелится взять по такой цене?

Рост в тридцать пять раз? Если не вырастет, то потери будут катастрофическими? К тому же, хотя сейчас энтузиазм на рынке высок, именно из-за этого он кажется особенно опасным.

Кто осмелится не учитывать возможность внезапной остановки торгов?

Ху Цзинкан повернулся к молодому подчиненному и нетерпеливо махнул рукой:

— Пусть катится!

— Подождите, — внезапно заговорил Гуань Цзиньшэн, и на его губах появилась игривая улыбка. — Господин Ху, не торопитесь. Лучше позовите этого человека побеседовать?

Он окинул взглядом удивленные лица вокруг и улыбнулся:

— У кого в руках есть акций на 10 000 юаней, тот, по крайней мере, не бедняк. Давайте позовем побеседовать, все равно сейчас на рынке скучновато.

Кто-то вдруг понял: оказывается, он просто хочет найти развлечься!

Многие с энтузиазмом поддержали:

— Да-да, господин Ху, позовите продавца. Вдруг он что-то знает, например, инсайдерскую информацию о Юйюань?

Все разразились громким хохотом. В комнате сидели самые влиятельные люди экономического круга Шэньчэна; если инсайдерской информации не знают они, то кто же тогда знает?

Ху Цзинкан рассмеялся, и его настроение улучшилось:

— Хорошо, хорошо, он здесь, я сейчас его позову. Смотрите, раз он следит за котировками, значит, он профессионал, да?

— Ха-ха-ха, — снова разнесся смех, и на мгновение элегантный кабинет наполнился звуками веселья.

...

Когда Цю Минцюань вошел вслед за Ма Цзюньдином, он увидел именно такие взгляды — люди ожидали шоу.

— Эй, это же не Ма Байвань ли? — кто-то узнал его с легким удивлением. В глазах их круга такие прозвища, как «миллионер», были не особо впечатляющими.

Действительно, просто выскочка из народа, разбогатевший и потерявший голову. С такой ценой он, вероятно, снова пытается попасть в новости?

Ма Цзюньдин затаил дыхание. Он был умным человеком и не был по-настоящему высокомерным. Он глубоко понимал, что такой простой человек с небольшой известностью в народе, как он, в этой комнате был ровно ничем.

— Господа, руководители. Не я хочу продать акции, я хочу помочь этому моему маленькому брату спросить, — он с улыбкой на всем лице сказал. — Триста пятьдесят тысяч тоже не окончательная цена, если какой-нибудь господин заинтересуется...

— Нет, — сзади раздался ясный и спокойный голос Цю Минцюаня. — Триста пятьдесят тысяч, цена твердая.

Во всем кабинете, где раньше был шум, наступила кратковременная тишина.

Что... это не груз Ма Цзюньдина, а этого ребенка?

Судя по росту, это был старшеклассник. Хотя одежда была опрятной и стильной, а внешность непростой, и он мог с легкостью достать акций на 10 000 юаней, вероятно, это был молодой хозяин из богатой семьи.

Но в конце концов, это был ребенок. Открывая рот и говоря такую чушь, у него, наверное, вообще нет понятия о вещах?

Ху Цзинкан с насмешкой поднял брови и придирчиво осмотрел Цю Минцюаня:

— Молодой человек, твои взрослые здесь?

Цю Минцюань улыбнулся:

— Это моя семья купила для меня поиграть, я могу полностью распоряжаться.

Действительно, видно, что семья небедная.

Но даже так, никто в комнате не воспринимал этого подростка всерьез. Кто-то громко рассмеялся:

— Малыш, в большом зале внизу твои акции стоят всего 200 с лишним юаней за штуку, а ты сейчас...

Он прикинул:

— Продаешь по 7 000 за штуку?

Цю Минцюань кивнул, с серьезным и спокойным выражением лица:

— Да, 7 000 за штуку.

Веселый и насмешливый смех мгновенно пронесся по всему кабинету. Почти все почувствовали, что действительно увидели шутку — смотрите, акции действительно вещь магическая, можно увидеть кучу странных теорий, даже ребенок может говорить вздор!

— У этого ребенка действительно храбрость. Если бы это был старый Шанхай, он мог бы обмануть людей с пустыми руками.

— Ха-ха-ха. Кто говорит нет? Но, знаете, в эту эпоху действительно смелые люди могут разбогатеть.

Группа взрослых, не обращая внимания на других, открыто подшучивала. Лицо Ма Цзюньдина было неловким; среди настоящей знати и высшего круга Дуншэня он чувствовал себя словно

на иголках.

Цю Минцюань с безвыходным видом подождал немного, вежливо кивнул:

— Раз никто не заинтересован, я пойду вперед.

— Погодите.

Медленный баритон раздался с дивана. Гуань Цзиньшэн с улыбкой внимательно смотрел на юношу у двери, который собирался уходить.

В комнате повисла тишина, все немного удивились.

— Можешь ли ты сказать, почему установил такую цену? Если скажешь разумно, то, возможно, и правда удастся продать, — он медленно произнес, и в его глазах сверкнул острый свет.

— Господин Гуань, что вы делаете? — рядом с ним гендиректор «Ляодун Фачжань» с улыбкой спросил. — У вашей «Шэньцзинь Ваньцзя» еще не накоплено достаточно акций?

Цю Минцюань, стоящий у двери, ничего не знал, но в сердце Фэн Жюя, услышав это имя, произошел резкий толчок!

Фамилия Гуань, отделение ценных бумаг «Шэньцзинь Ваньцзя»?!

Он срочно мысленно закричал Цю Минцюаню:

— Быстро, я вселяюсь! Этот человек тебе не по зубам!

Гуань Цзиньшэн чувствовал, что это очень интересно.

Он все время смотрел на этого подростка, поэтому мог быть уверенным в одной вещи: только что, в тот момент, когда подросток обернулся, ему показалось, что он увидел в его глазах странный оттенок.

Глубину, словно перед лицом сильного врага, настороженность.

Такая эмоция промелькнула мгновенно, и ее источником был он сам.

Неужели его репутация уже настолько устрашающая, как у тигра или волка? Почему такой ребенок смотрит на него с таким странным взглядом?

Фэн Жуй в душе быстро думал, с любопытством и даже восхищением глядя на этого человека.

Когда их семья Фэн позже могла повелевать ветром и дождем, это было уже более чем через десять лет, а громкое имя этого человека гремело в середине 90-х.

Сейчас он, конечно, уже был крупной акулой Дуншэня, но то, что делало его имя на слуху у всех, — это то событие на рынке фьючерсов, которое потрясло всю страну много лет спустя.

Герой своего времени — так чаще всего называли его потомки!

А сейчас, стоя лицом к лицу с таким действительно умным и острым финансовым магнатом, что ему делать?

Притвориться сумасшедшим и глупым, чтобы скрыть свои таланты и не дать этому человеку заметить что-то не то, или же просто вытащить меч и оставить перед ним ярко расцветающий блеск?

...

Через мгновение он глубоко вдохнул, снова обернулся и подошел к Гуань Цзиньшэну.

Напротив как раз было свободное место на диване, и он прямо сел туда.

Фигура подростка была высокой и легкой, он закинул длинные ноги, приняв удобную позу. Взгляд был чистым, без страха.

— Господин Гуань, как вы думаете, до какого максимума могут вырасти акции Торгового центра Юйюань? — на его лице была свойственная юношам живость и энергия, но почему-то Гуань Цзиньшэн слегка замер, и в транс ему казалось, что исходящий от него напор исходил от соперника, достаточно равного, чтобы вести с ним переговоры.

— Я никогда не предсказываю цены акций, потому что не обладаю такой способностью, — хитро ответил Гуань Цзиньшэн, не заметив, что его тон уже стал довольно официальным.

— Я предсказываю, что они могут достичь более чем 10 000 юаней, — подросток быстро перехватил инициативу. — Ваши слова имеют вес, за вами слушаются бесчисленные люди, вам, естественно, неудобно много говорить о взглядах. Но я могу говорить свободно.

Он неспешно достал из кармана конверт с акциями Торгового центра Юйюань, аккуратно высыпал их и разложил веером:

— Акции здесь, возможно, однажды будут стоить 500 000. Сейчас я продаю их за 350 000, и, по правде говоря, это не считается черным сердцем.

В кабинете кто-то наконец рассмеялся, это был Ху Цзинкан с одной стороны:

— Ха! Ребенок действительно не знает высоты неба. Возможно, однажды они и правда вырастут до 10 000 юаней, но когда это будет? Через десять лет или через двадцать?

Если учесть инфляцию, то конечно, любую цену можно увидеть!

Цю Минцюань косо посмотрел на него, с полуулыбкой:

— Поэтому это и есть азартная игра. Я сейчас продаю по этой цене, потому что делаю ставку на то, что есть люди, чье суждение совпадает с моим. Если кто-то считает, что в краткосрочной перспективе можно увидеть безумие в 10 000 юаней за штуку, то должен купить — потому что прибыль все еще есть.

— В такой азартной игре без шансов на победу, кто будет дураком, чтобы ставить! — холодно рассмеялся Ху Цзинкан. Глядя на спокойный вид подростка, он чувствовал вспышку недовольства.

Напротив подросток слегка улыбнулся, и в той улыбке, казалось, промелькнуло мгновенное презрение. Затем он повернул голову и спокойно посмотрел на мужчину напротив.